

Письмо в редакцию

Ю. Х. КОПЕЛЕВИЧ

НЕСКОЛЬКО СТРОК О ПОСЛЕДНИХ ГОДАХ ЖИЗНИ АКАДЕМИКА ИОГАННА АНТОНА ГИЛЬДЕНШТЕДТА

Недавно в серии «Научно-биографическая литература» вышла моя небольшая книжка об академике Гильденштедте. Я пишу об этом не ради рекламы книги — тираж ее всего 200 экземпляров, и купить ее, по крайней мере в Петербурге, могли очень немногие. Но при издании в московской редакции «Науки», в самом конце, перед «Заключением», один абзац в порядке сокращения был опущен. А так как о частной жизни Гильденштедта, умершего внезапно и рано, имея от роду неполных 37 лет, известно очень мало, мне показалось полезным этот абзац опубликовать, если редколлегия журнала на это согласится.

Для тех, кто не знаком с биографией Гильденштедта, придется рассказать о нем, хотя бы очень коротко. Родился в Риге в 1745 г., учился в местном лицее, потом в Медико-хирургической коллегии в Берлине. Эйлер знал об одаренном юноше из России от преподававшего в Коллегии своего сотрудника по Академии наук И. Г. Гледича и, вероятно, от своих младших сыновей. Когда Петербургская академия наук искала молодых натуралистов для намечавшихся больших экспедиций, Эйлер рекомендовал Гильденштедта. В Петербург Гильденштедт прибыл 8 мая 1768 г., за полгода до того защитив во Франкфурте-на-Одере докторскую диссертацию, а уже 19 июня отправился в путь с четырьмя юными помощниками, из них один рисовальщик и один чучельник, с грузом разных инструкций, книг и материалов для исследований.

Маршрут экспедиции был намечен только для начального этапа, дальнейшее должно было определяться обстоятельствами, тем более непредсказуемыми, что она совпала с началом Русско-турецкой войны. За семь лет Гильденштедт со своим небольшим отрядом, состав которого частично менялся, объездил Поволжье, часть Донских земель, три с половиной года странствовал по Кавказу, из них год — в Грузии, затем по Приазовью, Причерноморью, объездил часть Украины. На Кавказе попадал в тяжелейшие условия, грозившие гибелью всему отряду. Много раз тяжело болел, но об этом в дневниках написано скупое, зато в его записках предстает глубочайший интерес к природе во всех ее проявлениях, к растительному и животному миру, ископаемым богатствам, водоемам, лесам, к быту и нравам пестрого по составу населения, способам хозяйствования.

По ходу экспедиции все более крепнет в нем исследователь экономики, состояния промыслов, торговли. Свои наблюдения он кратко сообщал в отчетах в Академию наук, которая избрала его в 1769 г. адъюнктом, а в 1771 г. — академиком. В 1770 г. Вольное экономическое общество выбрало его своим членом. В марте 1775 г. он возвратился в Петербург, где тотчас включился во многие академические дела и предприятия. Работу со своими коллекциями и подготовку к печати дневников он отложил, занявшись в первую очередь обработкой для печати дневников коллеги и друга С. Г. Гмелина, который в начале экспедиции шел с отрядом по местам, близким к маршруту Гильденштедта, и они несколько раз встречались

и жили вместе. Гмелин под Дербентом был схвачен людьми Усмей-Амир-Хана и умер в тюрьме. Его помощникам удалось спасти рукописи. Отдав много времени этому труду, Гильденштедт, конечно, не предполагал, что его безвременная смерть оставит его собственные дневники на доработку П. С. Палласу. Они вышли в двух больших томах, по 511 и 522 страниц [1]. В отличие от дневников начальников других отрядов этой экспедиции — П. С. Палласа и И. И. Лепехина, — «Путешествие» Гильденштедта, за исключением отдельных отрывков, на русском языке не издавалось и теперь труднодоступно.

В последние годы жизни он много работал в Вольном экономическом обществе, и в 1780 г. избран его президентом. Вершина его активности в Академии наук — его речь в Торжественном публичном собрании 29 ноября 1776 г. на праздновании 50-летия от основания Академии («Речь о произведениях российских, способных к содержанию всегда выгодного превосходства в продаже в чужие края российских товаров перед покупкою иностранных» [2]). Произносилась она, конечно, с сокращениями, но в русской журнальной публикации она занимает 116 страниц — это обстоятельный анализ производства в России большого числа товаров, идущих на экспорт, и предложения по его расширению. Использована обширная зарубежная литература, материалы петербургской таможни, собственные наблюдения в экспедиции.

23 марта 1781 г. Гильденштедт, во время экспедиции, занятый лечением больных (по некоторым сведениям это были члены семьи Эйлеров), заразился и скоропостижно умер. О некоторых обстоятельствах его жизни последних лет сообщалось в тексте, опущенном в издании его научной биографии. А говорилось там следующее:

О личной жизни Гильденштедта известно немного. Вскоре после возвращения из экспедиции он купил небольшой домик. Г. Ф. Миллер, который жил тогда в Москве, в письме от 25 мая 1775 г. выразил радость по поводу этой покупки: надо еще и жениться, в Академии это приветствуют как признак того, что человек не помышляет о перемене места [3]. Иоганн III Бернулли (племянник Даниила Бернулли, королевский астроном в Берлине) во время своих путешествий был в Петербурге в июле-августе 1778 г. и познакомился с Гильденштедтом. В своих путевых записках он отзывается о нем с величайшей похвалой и пишет, что его маленький дом сильно пострадал от знаменитого наводнения (вероятно, наводнение 21 сентября 1777 г.), и его пришлось продать, а Гильденштедт поселился у И. А. Эйлера «с пансионом» [4].

Литература

1. Reisen durch Rußland und im Kaukasischen Gebürge. St. Petersburg. Th. 1. 1787; Th. 2. 1791.
2. Печаталась по-французски, по-немецки, по-русски. Русское издание: Академические известия. Ч. IV. 1780. Март. С. 354–379; Апрель. С. 457–471; Ч. V. Май. С. 19–52; Июнь. С. 141–165.
3. СПб филиал Архива РАН. Р. I. Оп. 100. № 5. Л. 156.
4. Bernoulli Joh. III. Reisen durch Branderburg, Rußland, Polen. Bd. 4, Leipzig, 1780. S. 30–32.